

Ф.П. ЛЬВОВ

О пении в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.П. Львов**
О пении в России / Ф.П. Львов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 74 с.

ISBN 978-5-458-08314-0

ISBN 978-5-458-08314-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О П Ъ Н І И

ВЪ

РОССИИ.

Соображая, что на счетъ музыки всѣхъ извѣстныхъ націй писано, признасться надобно, что свѣдѣнія иностранныя о музыкѣ Россійской такъ ограничены, что, по краткости и невѣрности оныхъ, не видно прямыхъ основаній, на коихъ бы утвердительно заключить можно было, что даръ сей Россіянину не чуждъ; тѣже свѣдѣнія, какія мы имѣемъ въ собственнѣхъ

*

испочникахъ, ограничиваюпся однимъ пѣніемъ церковнымъ, которое представляется въ преимущественномъ видѣ прошивъ Ишаліянскаго, безъ подробнаго показанія существенныхъ причинъ сего преимущества.

По симъ уваженіямъ, я надѣюсь на снисхожденіе благосклоннаго чипапелля, если, вошедъ въ чудесное дѣйствіе сего особаго магнншизма, въ міръ разсыпаннаго, я пойду искашь корня сего дарованія въ неподражаемыхъ выраженіяхъ пламеннаго Русскаго сердца.

Подъ словомъ *музыка* разумѣется обыкновенно инструментальная и пѣвческая вообще; но какъ музыкальные инструменты суть не иное что, какъ придуманныя орудія въ подражаніе и въ пособіе голосу, шо, поелику наспольщее разсужденіе опносится единспвенно къ разбору различныхъ родовъ пѣнія, я объ немъ одномъ и

говорить буду . . . Пѣніе есть душа
и жизнь музыки!

О МУЗЫКѢ ВООБЩЕ.

Извѣстно, что согласное, или, лучше сказать, соразмѣрное совокупленіе звуковъ посредствомъ слуха дѣйствуетъ на нервы чловѣка почти такъ, какъ на струны, болѣе или менѣе натянутыя, и что тончайшія фибры болѣе другихъ приводятся въ движеніе. Движеніе сіе располагается или къ грусти, или къ веселости; но какимъ образомъ такое расположеніе совершается, — по таинственному сліянію физическихъ силъ чловѣка съ нравственными, не извѣстно; одно только замѣшитель можно, что дѣйствіе музыки опъ дѣйствія другихъ предметовъ на чловѣка пѣмъ различны, что веселость, возбуждаемая

музыкаю; не ограничена, и можетъ возноситься къ восторгу; а уныніе ея не только не производитъ мучительнаго сшраданія, но крайне привлекательно, вводитъ человека въ самага себя, и лишаетъ его неизъяснимою какою - то прелесью. Какъ безчисленны опшѣтки и измѣненія чувствъ сердечныхъ, въ той же мѣрѣ безчисленны и дѣйствія гармоніи и мелодіи. Очаровательная сила ихъ, при всей неопредѣленности своихъ выраженій, часто съ быспрошою молніи поражаетъ сердце, неожиданно открываетъ источникъ неоцѣненныхъ слезъ, и врѣзывается глубже, нежели слово!

Въ самой глубокой древности знаменитые умы люди въ безсмертныхъ швореніяхъ своихъ свидѣтельствуютъ, что посредствомъ размѣрнаго созвучія исцѣлялись болѣзни, возбуждались или укрощались народныя волненія, возгарались молитвы, изображались сшрасши; музы-

къ повиновались живописныя , и даже бездушныя какъ будто приходили въ чувство. (*) Въ ближайшія къ намъ времена свидѣтельствуются подобныя почти дѣйствія музыки (**).

За симъ какъ не признавъ , что музыка , сей феноменъ , на землѣ какъ солнце видимый , многимъ необходимый , былъ всегда и есть какой-то волшебный предметъ изящности ; опрадный и безоплучный товарищъ , питающій сердце во всѣхъ превратныхъ положеніяхъ челоуѣка ; краса и жизнь въ Божеспивенныхъ храмахъ , въ высокихъ чертогахъ , въ низкихъ шалашахъ , въ мрачныхъ темницахъ ; питающій сердце , которое , будучи выше всѣхъ блестящихъ призраковъ форшуны , въ самой низкой и горесп-

(*) Гермесъ , Платонъ , Плутархъ , Пинѣгоръ , и проч.

(**) Кирхеръ-Мерсенъ , Бурделю , Босгреве , проч. (*Encyclopédie. Art. Musique*).

ной долѣ, по мѣрѣ чистоты своей, находишь наслажденіе!

Силы сего дарованія различіемъ своихъ чудесныхъ дѣйствій удивляютъ! Пѣніе человѣка въ любви къ Богу не есть пѣніе человѣка разсѣяннаго въ вождельніяхъ спрасныхъ. — Первое, приближаясь къ источнику жизни, сливается съ нею, и волшебною какою-то власнію къ тому же источнику привлекаетъ другихъ. Туть въ непоспижномъ вдохновеніи оно возноситъ въ другой міръ, или какъ будто сводитъ на землю небо! Напротивъ того, человѣкъ, суешными мечтами развлекаемый, и въ пѣніи своемъ поминяетъ непрестанною жаждою, и въ неизмѣримыхъ безводныхъ степяхъ ищетъ ушолешя. Мелькаетъ его даръ, но мелькаетъ какъ огонь, изъ пороховыхъ составовъ вырывающійся, мгновенный свѣтъ рядомъ съ бездонною темнотою! Мгновенное удовольствіе, въ единый мигъ пропадающее!

Не говоря о другихъ изящныхъ художествахъ, копорыя всь безъ изъятія обязаны усовершенствованіемъ своимъ и неувядаемою славою пому возвышенному чувству къ Богу, опъ коего они происпекающъ, не изъемля изъ сей испины и времянь языческихъ, возьмемъ въ примѣръ одну только музыку, и мы ясно увидимъ, что духъ, мысль, слово, выраженіе чловѣка, обьялага чувствомъ небеснымъ, исполнены особыхъ качествъ: — особая въ нихъ сила, — особый огонь сердечный, — особый восторгъ, — особое наслажденіе, копорые, будучи освѣщены важною, поражающею просптою, разогрѣвающъ сердце, и наполняющъ его единымъ чувствомъ изображаемаго предмета. Если же, напрошивъ того, представимъ въ примѣръ музыку, вдохновенную свѣтскосью, общежитіемъ, сближающими чловѣка съ временными наслажденіями крапкой его жизни, легко опашь увидѣшь

можно; что и духъ, и мысль, и пѣніе, и выраженіе такого человѣка будутъ уже другаго рода. Они разсѣюшъ его въ различныхъ предметахъ, съ нимъ кружащихся; пробуждашъ въ немъ спроси, погоняшъ его за хвалою, за именемъ, за славою; словомъ: обращаюшъ все его вниманіе, весь прудъ на одно искусство, которое онъ будетъ выказывать въ различныхъ видахъ и измѣненіяхъ, такъ, что человѣкъ, слушая въ святомъ храмѣ пѣніе, во вдохновенной простотѣ сопоставленное, забудетъ объ искусствѣ, и наполнится единымъ чувствомъ благоговѣнія; напрошивъ пію, изысканная и вишѣвавшая гармонія, заславивъ его забышъ, что онъ споитъ въ храмѣ Божіемъ, обратитъ все его вниманіе на поражающее искусство.

Вошъ, слѣдовательно, ясное различіе между музыки церковной, и музыки свѣтской.

Я обязанъ предваришельно сказать, что свѣтскою музыкою не называю я музыку народную, о которой буду говорить ниже.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ

ВЪ РОССІИ.

Относишельно церковнаго нашего пѣнія, мало что на опечесивенномъ языкѣ у насъ издано было. Правда, что нѣкоторыя изъ Лѣтописей и Исторій нашихъ указываютъ на источникъ онаго, но говорятъ кратко, и безъ всякихъ изслѣдованій на счетъ дѣйствительнаго происхожденія сего пѣнія. Въ первый разъ въ 1804-мъ году издано было въ свѣтъ историческое разсужденіе о пѣніи Россійской Церкви, въ которое введены были не только свидѣтельства нашихъ лѣтописей, но и многіе Лавинскіе писаше-

ли, Исторією музыки занимавшіеся. Разсужденіе сіе перепечатано было въ 1823-мъ году, и помѣщено между спашей, чишанныхъ въ публичномъ собраніи Александро-Невской Академіи; въ 1831-мъ году о семъ же самомъ предметѣ помѣщена была спашья въ Журналъ подъ названіемъ *Христіанскаго чтенія*, и въ сихъ единственнѣхъ сочиненіяхъ видны уже свѣдѣнія и соображенія о происхожденіи церковнаго нашего пѣнія, и заключенія, достойныя всякаго уваженія, но, смѣю сказаць, болѣе по свѣдѣніямъ истпорическимъ, нежели по знаніямъ собшвенно музыкальнымъ.

Все, что предспавляющъ Іоакимова и Никонова Льшописи, Сшепенная книга, описаніе временъ Ярослава 1-го Мшпрополишомъ Кшпраіномъ, правила Лаодикійскаго Собора, все, что написали многіе прежніе Лапинскіе и нынѣшніе Европейскіе авшоры на счешъ музыки, въ Христіанскихъ